

Глава 16 - Эта чертова женщина!

Тамон спокойно посмотрел ей в глаза и начал снимать остальную одежду.

Он обеими руками задрал рубашку, обнажив свои каменные мышцы пресса.

Его руки и плечи были намного толще, чем у Джиллотти. Его тело было здорового коричневого цвета, когда Розалин смотрела на него прямо расширенными глазами под солнечным светом, проникающим через огромное окно.

Он был более ярким и прочным, чем она видела в размытом свете.

Видя, что даже кожа на его груди была коричневой, он, должно быть, много дней находился под солнцем. Толстая грудная клетка была покрыта шрамами различной формы.

Также была длинная линия большого пореза, идущая по задней части его бока, где мышца раскололась на мелкие кусочки.

Он много раз обнимал ее, когда приходил сюда, но она не видела его плоть как следует, и теперь все это было у нее перед глазами.

Она упала в обморок или была доведена до обморока большую часть времени, все равно приходя сюда.

Когда она так устала, что не могла пошевелить руками, она не выдержала вялости и заснула.

Когда она проснулась, она была на лошади или что-то ела, или была в его объятиях...

Розалин снова подавила вопрос, который подкрадывался к ней.

'Я не хочу об этом знать.'

Пока она размышляла, Тамон беззаботно снял штаны в воде. Пораженная, Розалин поспешно отвела взгляд.

Тамон коротко хихикнул тихим голосом.

Розалин раздраженно закусила губы.

Это был не первый раз, когда она видела тело мужчины, и она была не из тех людей, которых смутило бы что-то подобное, но этот мужчина разрушил ее чувство нормальности.

Опустить взгляд было таким же слабым действием, как и вытянуть шею к клинку.

Человеком, посвятившим себя образованию Розалин, был ее дед, герцог Сансет.

Ему так же сильно не нравилось опускать глаза.

«Неважно, что перед тобой, ты должна смотреть правде в глаза. Роза, в тот момент, когда ты избежишь взгляда своего противника, он будет готов укусить тебя в шею.»

Голос ее дедушки был живым, когда он повторял то, что говорил снова и снова.

Розалин посмотрела прямо на Тамона.

Она могла видеть энергичное тело мужчины, который отвернулся от нее. Она с завистью смотрела на его тело своими большими глазами.

Это было потрясающе совершенное тело.

Не говоря уже о мускулах его упругой груди и плеч, даже шрамы, свидетельствовавшие о многих битвах, были столь же совершенны, как и изящные узоры.

По сравнению с его массивной грудной клеткой резкие линии бедер производили странное впечатление. Поверх тонкой кожи, покрывавшей его, толстые кровеносные сосуды соединялись вдоль нижней половины его тела.

Ее взгляд, который двигался по венам, остановился как вкопанный.

Розалин вздрогнула и ахнула.

'Не могу в это поверить. Он что... вонзил в меня эту штуку?'

Розалин была ошеломлена и растерялась.

Однако в этот момент она услышала голос, в котором слышался смех.

«Я думаю, ты слишком пристально смотришь в одно место».

«...!»

Пораженная, Розалин невольно попятилась.

Этот человек был чудовищем. Он определенно был монстром.

Розалин подумала и отступила еще немного назад. В этот момент стена коснулась ее спины.

Наконец она достигла желаемой точки.

Розалин сделала короткий, глубокий вдох. Затем она намеренно окликнула его, пытаясь привлечь внимание.

«Итак, ты привел меня сюда, ничего не желая?»

«Я не думаю, что когда-либо говорил, что ничего не хочу...»

«...Тогда чего же ты хочешь?»

Тамон усмехнулся.

Его улыбка была странно ослепительной в солнечном свете.

Неужели она ожидала, что мужчина так враждебно улыбнется? Подумала Розалин, нащупывая стену позади себя, пытаясь сориентироваться.

«То, что у тебя есть сейчас».

«Что за нелепые вещи ты говоришь. У меня сейчас ничего нет».

«Что заставляет тебя думать, что у тебя ничего нет? У тебя есть много вещей».

«Чего же?»

«Твой опыт, твоя мудрость, твое тело, твой разум, твои глаза...»

«...»

Красные глаза Тамона наполнились Розалин.

«Все в тебе».

Тамон был странным человеком. Станным... очень странным.

Розалин туманно улыбнулась.

«Тогда мне действительно жаль».

«За что?»

«...Я ничего не могу тебе дать».

Как только Розалин закончила говорить, она потянулась за кинжалом Тамона, который небрежно висел на перилах ванны.

В этот момент на лице Тамона промелькнуло недоумение.

Выражение его лица в этот момент было таким милым. Розалин без колебаний выхватила кинжал и перерезала себе горло.

Она была недостаточно сильна, чтобы сломать кости на шее. Но хорошо выточенное лезвие одним быстрым движением рассекло ее бледную кожу.

Это произошло в мгновение ока.

И через долю секунды Тамон подошел и потянул ее за руку, когда Розалин снова пыталась себя обезглавить.

«Черт возьми! Эта чертова женщина!»

Струйка крови потекла по ее горлу и попала в теплую воду. Тамон не на шутку разозлился и быстро поднял ее.

«Я сохранил тебе жизнь, и ты снова это делаешь?»

Тамон оскалил зубы, как разъяренный волк. Розалин кроваво рассмеялась при виде его расстроенного вида.

Один человек пытался жестоко убить ее, а потом другой человек разозлился на нее за то, что она пыталась умереть...

Это было забавно и совершенно странно...

Она действительно не знала, каково это - быть живой, быть человеком.

Тамон, не колеблясь, пососал ее шею, когда потекла кровь. Звук извивающейся и сосущей крови эхом разнесся по ванной.

Розалин вцепилась в его плечи своими слабыми руками.

«Ах...!»

В какой-то момент давление сосания исчезло, и она почувствовала, как мягкий язык Тамона зализывает ее рану.

Открытую рану покалывало. Было слишком неловко называть это болью. Она ахнула и схватила Тамона за голову.

Что-то было не так.

Ощущение того, как ее сосут в шею, было таким ярким, что совсем не болело.

Тамон поднял глаза как раз в тот момент, когда у Розалин закружилась голова от подозрения.

Рот Тамона был ярко-красным от ее крови. Было очень странно видеть, как он свободно улыбается в таком состоянии. Он медленно слизнул кровь с губ языком и пробормотал:

«Вкуснее, чем я думал».

....Он сумасшедший.

Расстояние между ними было слишком велико, потому что он держал Розалин своими сильными руками.

Как, черт возьми, ему удалось прижать ее к стене? Ее спина коснулась стены, и она оказалась в объятиях Тамона.

Розалин была озадачена.

Она так глубоко порезалась, и все же не умерла. У нее сильно текла кровь, кружилась голова, но в шее не было боли, которую она должна была бы чувствовать.

Уставившись на Розалин, Тамон ухмыльнулся и снова слизнул ее кровь со своих губ. От этого у нее по коже побежали мурашки.

Тамон посмотрел на нее с усмешкой. Он был зол, и его голос стал еще тише.

«Как ты смеешь возвращаться, чтобы снова умереть у меня на глазах».

Смеешь.

Это был первый раз, когда Тамон произнес при ней слово «осмелиться».

Розалин уставилась на него в изумлении, сбитая с толку, когда его красные глаза столкнулись со множеством эмоций.

Гнев, который она видела на поверхности, был естественным. Но вблизи в выражении его лица было нечто большее, чем просто гнев.

Это была смесь тревоги, разочарования, замешательства и раздражения. С другой стороны, Розалин почувствовала облегчение.

'С какой стати ты так смотришь...'

Розалин хотела спросить его об этом, но у нее перехватило дыхание. Рана зажила, но она пролила так много крови. У Розалин закружилась голова.

«Как я и говорил тебе в тот день».

Влажная рука Тамона скользнула по ее подбородку. Он небрежно толкнул ее в шею, которая должна была разорваться.

Трещина была полностью заживлена, хотя и оставила тонкий шрам.

«....Ты выбросил, а я подобрал ее».

Тошнотворное чувство просочилось в его руки, когда они обвились вокруг ее шеи. Нахмурившись и несколько нервно улыбнувшись, Тамон крепко схватил Розалин за загривок.

«Тот, кто тебя выбросил, этого не заслуживает».

Как бы говоря, он был тем, кто держал ее жизнь в своих руках.

Его рука скользнула вниз, к ее груди. Он нежно прижался к ее сердцу, словно лаская что-то драгоценное.

Волосы на ее коже встали дыбом от жадного прикосновения мужчины.

«Ты....»

Розалин ахнула. Ее грудная кость, которой коснулась его рука, резко поднялась и опустилась.

«Я отдал свою жизнь и спас тебя».

Тамон коснулся ее бедного ребра своими руками. Он нежно поцеловал ее в губы, широко раскрыв глаза.

«...Я изо всех сил стараюсь держаться за тебя».

Его язык, на ощупь похожий на змеиный, впился в нее с жаром.

«Так что тебе лучше знать... что теперь ты моя».

Странная сила проникла в ее тело, та, которую она чувствовала, когда была без сознания.

***

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1582815>